

Информационное общество и СМИ**TELEGRAM-КАНАЛЫ И ЧАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ
ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В «ЦИФРОВЫХ ДИАСПОРАХ»
НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКСКОЙ ДИАСПОРЫ РОССИИ)**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Е.Л. Вартановой 06.09.2023.

Вихрова Ольга Юрьевна

*Кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики,
кафедра теории и экономики СМИ
Москва, Российская Федерация
eurasiamsu@gmail.com*

Горлова Ярослава Сергеевна

*Магистрант
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики,
кафедра теории и экономики СМИ
Москва, Российская Федерация
jaroslava.gorlova@yandex.ru*

Флоряк Кристина Владимировна

*Исследователь
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики
Москва, Российская Федерация
floryakco@yandex.ru*

Аннотация

Повсеместная цифровизация привела к появлению в современном мире феномена «цифровых диаспор» – виртуальных сообществ мигрантов на различных платформах. Настоящее исследование посвящено изучению специфики Telegram-сообществ крупнейшей центральноазиатской диаспоры в Российской Федерации как канала сохранения, передачи и распространения традиционных ценностей Таджикистана. Выбор Telegram-сообществ в качестве объекта исследования обусловлен физической доступностью мессенджера на территории РФ, особенностями доступа и моделями использования Интернета на территории Таджикистана, где проживают родственники мигрантов, с которыми последние поддерживают регулярную связь, а также популярностью данного приложения для обмена сообщениями среди пользователей постсоветского пространства, что подтверждается лидерством в потреблении мобильного трафика среди мессенджеров, в том числе и в РФ. В исследовании предполагается использовать такие методы, как опрос респондентов, полуструктурированные интервью, а также анализ нормативно-правовых актов и статистических данных государственных ведомств РФ и Таджикистана.

Ключевые слова

цифровая диаспора; Telegram; сетевые сообщества; трудовая миграция; Центральная Азия; Российская Федерация; диаспора; традиционные ценности

© Вихрова О.Ю., Горлова Я.С., Флоряк К.В., 2023

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2023_05_107

Введение

На фоне того, что медиаплатформы занимают все большее место в жизни человека, принципиальным является вопрос о том, трансформируются ли в ходе медиапотребления и медиатизированной трансляции ценностей традиционные установки. Особое значение данный вопрос получает в эпоху серьезных трансформаций глобального мира, что отмечают, в частности, Е.Л. Вартанова и Д.В. Дунас: «Очевидно, что новая геополитическая расстановка сил потребует опоры на мягкую силу цифрового контента, производителем которого станут медиасистемы новых геополитических объединений, ориентированных на защиту национальных, культурных и гуманитарных режимов. Традиционные ценности, эволюционный путь развития и человеческий капитал будут противопоставляться радикализму и экстремизму в угоду “новой этики” Запада» [1].

Также актуальность решения обозначенной проблемы обусловлена рядом демографических, культурологических и экономических процессов, связанных с интеграцией России и стран Центральной Азии. Российская сторона ежегодно принимает значительное количество мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, что способствует росту и укреплению соответствующих диаспор в Российской Федерации. Так, согласно миграционной статистике Министерства внутренних дел РФ за период с января по сентябрь 2022 года зафиксирован 3 377 831 факт постановки граждан Таджикистана на миграционный учет – это составляет 26% от общего показателя по всем странам за тот же период (всего 12 780 470 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства) [2]. Для сравнения, за январь-декабрь 2019 года данный показатель для Таджикистана составил 2 754 915 [3].

Одной из основных характеристик традиционных ценностей является способ их передачи, а именно передача внутри общества от поколения к поколению. По замечанию А. В. Щербиной, «когда мы называем ценности традиционными, то подразумеваем не некий набор, а определенный способ их передачи, отличный от индоктринации, моды» [4]. Соответственно, традиционность ценностей может определяться через институты, которые способны эти ценности сохранять и передавать. А. А. Мишучков, описывая подобные институты, относит к ним семью, религию и национальную культуру [5].

Значение традиции для стран Центральной Азии сложно переоценить, даже несмотря на советскую политику секулярности. По замечанию Е. И. Лариной, в 1990-е воссоздание традиционных общественных институтов в государствах региона стало одним из способов адаптации к новым условиям: «В Центральной Азии этот процесс начался стихийно, снизу, стал своего рода переосмыслением собственных традиционных норм. Государство с течением времени придавало традиции легитимный характер, создавая исполнительные органы на общественных началах. Традиционные социальные отношения во многом были воссозданы заново, они продолжают формироваться, некоторые стали новой традицией» [6].

Современные исследователи также рассматривают традиционные ценности в Центрально-Азиатском регионе (в частности, на постсоветском пространстве) в контексте исторического влияния ислама и исламизации, пришедшей на смену секулярному государству после распада Советского Союза. Так, к этому направлению можно отнести работы С. Полякова, Д. Мальшевой, М. Олкотт, Ш. Акинер. [7-10] Ряд исследований системы традиционных ценностей в Центральной Азии посвящены изучению прав женщин в этом регионе (Ш. Акинер, С. Вернер). В частности, Ш. Акинер описывает процесс усиления влияния ислама в союзных республиках СССР в 1980-90-х гг. и подчеркивает, что в этот период «в Центральной Азии ислам начали представлять в позитивном свете, делая акцент на его этические ценности» [10].

Таджикистан как часть региона также подвергся реисламизации. В частности, в своем обзоре публикаций, посвященных формированию идентичности в Таджикистане, А. Даудов, А. Андреев, В. Шорохов и Д. Янченко отмечают, что ислам является неотъемлемой составляющей современной идентичности таджиков [11]. По замечанию М. Акиловой, в современном Таджикистане ислам оказывает устойчивое воздействие на социально-политическую сферу: «Исламского образа жизни придерживаются люди, имеющие различную социальную принадлежность, разный достаток, уровень образования, возраст» [12].

В работе, посвященной изучению взгляда различных поколений на систему ценностей и жизненный успех, проведенной на выборке респондентов из России, Белоруссии и Таджикистана, Т.К. Ростовская и Е.А. Князькова выделяют межстрановые различия во взглядах на условия достижения успеха. Так, опрос показывает, что среди респондентов из Таджикистана лидирует

вариант «Умение много и добросовестно работать», но также более трети опрошенных отмечают и религиозный фактор: «Возможность успеха определяется в значительной степени верой в Бога (приверженностью постулатам религии) – 35,7% респондентов так полагает; помимо этого – честностью и порядочностью (29,2%) и способностью рисковать (23,6%)» [13].

1 Выявление ценностей представителей диаспоры

Данные тезисы подтверждаются результатами пилотажного этапа настоящего исследования, в ходе которого с целью выявления основных элементов ценностного набора представителей современной таджикской диаспоры, а также их оценки собственной роли в распространении ценностей авторами было проведено 17 полуструктурированных интервью с представителями этнической группы – участниками пяти наиболее популярных Telegram-чатов таджикской диаспоры в РФ.

В связи с тем, что по состоянию на 2023 год отсутствуют не только рейтинги, но и публикации, предлагающие перечень Telegram-групп, наиболее популярных среди членов таджикской диаспоры, проживающей на территории России, было принято решение провести опрос среди таджиков, официально работающих на территории крупнейших городов России – Москвы и Санкт-Петербурга.

В результате опроса 50 респондентов, задействованных в сфере услуг (мойка автомобилей, услуги такси и курьеров, общепит, а также предоставление услуг в сфере красоты), удалось установить, что в пятерку наиболее популярных Telegram-чатов входят: болталка \$\$«Сӯхбати Дӯстона»\$\$ (Sukhbati Dustona), что переводится на русский язык как «Дружеская беседа», а также посвященные трудоустройству группы «КОР БАРОИ МУХОЧИРОН!!!» (KOR BAROI MUKHOJIRON) или «Работа для мигрантов» и «Точикон Кор» (Tojikonkor), что в переводе означает «Работа для таджиков». Также к числу популярных чатов относится региональная группа «Точикони Питер» (Tojikoni Piter) или «Таджики Санкт-Петербурга» (Таблица 1). Интересно, что в Telegram-чате у таджиков, проживающих в Москве «Точикони Москва» (Tojikoni Moskva), только 530 участников. Этот чат по числу подписчиков опережает упоминаемая опрошенными тематическая группа «Работа в Москве, Кор Барои Точикон дар Москва» (Rabota v Moskbe, Kor Baroi Tojikon dar Moskva) с аудиторией в 916 человек.

Таблица 1. Топ-5 Telegram-чатов, используемых для общения представителями таджикской диаспоры в РФ, по состоянию на июль 2023 г.

Название чата	Адрес чата	Количество подписчиков
\$\$«Сӯхбати Дӯстона»\$\$ (Sukhbati Dustona)	@khokharon_va_barodaron_01	17087
КОР БАРОИ МУХОЧИРОН!!! (KOR BAROI MUKHOJIRON)	@muhojirat	5114
Точикон Кор (Tojikon Kor)	@Tojikonkor	1682
ТОЧИКОНИ ПИТЕР (TOJIKONI PITER)	@tjk_spb	1105
«Работа в Москве, Кор Барои Точикон дар Москва» (Rabota v Moskbe, Kor Baroi Tojikon dar Moskva)	@kor_moscow_garibo	916

При этом респонденты женского пола (50% опрошенных) отмечали, что для ответа на поставленный вопрос требуется узнать данную информацию у супруга, так как в Telegram-чатах они не общаются. Это подтверждается статистикой попавших в выборку групп. Согласно данным аналитической платформы TgStat, 91,4% аудитории канала Tojikon Kor составляют мужчины. Аналогичная ситуация наблюдается и в канале Tojikoni Piter. Женщин там только 10,2%. Ручной подсчет гендерного состава 10% участников Telegram-чата Sukhbati Dustona показал, что число женщин в группе составляет порядка 4%, в чате Rabota v Moskbe, Kor Baroi Tojikon dar Moskva их порядка 6,7%, а в группе KOR BAROI MUKHOJIRON – только 5,0% (Табл.2) При этом необходимо принимать во внимание, что при подсчете общего числа женщин в чатах в выборку попадают и

россиянки, находящиеся в этих группах. Чаще всего их присутствие выявляется в чатах, посвященных трудоустройству, а упомянутые гражданки РФ являются специалистами по найму кадров.

Таблица 2. Гендерный состав Telegram-чатов, используемых для общения представителями таджикской диаспоры в РФ, по состоянию на июль 2023 г.

Название чата	Количество мужчин, %	Количество женщин, %
\$\$«Сӯхбати Дӯстона»\$\$ (Sukhbatī Dustona)	96,0%	4,0%
КОР БАРОИ МУХОЧИРОН!!! (KOR BAROI MUKHOJIRON)	95,0%	5,0%
Точикон Кор (Тоҷикон Кор)	91,4%	8,6%
ТОЧИКОНИ ПИТЕР (ТОҶИКОНИ ПИТЕР)	89,8%	10,2%
Работа в Москве, Кор Барои Тоҷикон дар Москва» (Rabota v Moskve, Kor Baroi Tojikon dar Moskva)	93,3%	6,7%

На основании полученных статистических данных было принято решение о проведении полуструктурированных интервью с целью определения ключевых элементов ценностного набора представителей таджикской диаспоры и их оценки собственной роли в распространении ценностей только среди мужчин-лидеров мнений трудоспособного возраста, выявленных в представленных группах.

Согласно полученным в ходе первого этапа исследования результатам, представители таджикской диаспоры в числе основных традиционных ценностей выделяют: сохранение и распространение религиозных обычаев и традиций, семейные ценности и народное единство, в том числе за пределами Таджикистана. При этом большинство респондентов особенно подчеркивают **значимость и важность традиций** для их народа, что подтверждают следующие высказывания:

- «Мы – мусульмане, и очень ценим наше вероисповедание. Для нас важна вера, а также традиционные мусульманские обычаи и праздники. Добавлю некоторые ценности “от себя”. Я следую правилу: «Не врать даже врагу». Ценю честность» (Умарали, 21 год, курьер).
- «Распространение ценностей обычно и происходит в реальном мире: при праздновании Навруза, например» (Хушнуд, 32 года, рабочий).
- «Важны очень национальные праздники, в них много традиций и ценностей нашего народа. Курбан Байрам, Навруз и другие» (Шохин, 25 лет, разнорабочий).
- «Религия играет значительную роль для нашего народа. Ислам – это основная религия в нашей стране. Многие таджики придерживаются традиционных исламских ценностей и обрядов» (Солтан, 35 лет, водопроводчик).
- «Если говорить о религии, то традиционным для Таджикистана будет ислам. Мы отмечаем праздники Курбан-байрам, Рамадан, Ураза-байрам, Навруз» (Субхон, 24 года, рабочий).

Кроме того, в ходе первого этапа исследования **трудолюбие** было выделено респондентами в отдельную категорию:

- «Трудолюбие. Нас с детства учили тому, что надо трудиться» (Солтан, 35 лет, водопроводчик).
- «Труд и семья. Об этом вам скажет любой мужчина» (Субхон, 24 года, разнорабочий).

Еще одной категорией, которую упоминали опрошенные, стало **гостеприимство**:

- «Важной ценностью для нас является гостеприимство. Мы готовы принимать гостей в любое время» (Алимухаммад, 27 лет, разнорабочий).
- «Гостеприимство считается важной ценностью для Таджикистана. Гости всегда стараются встретить с теплотой и уважением» (Солтан, 35 лет, водопроводчик).

Исследования ценностной системы Таджикистана в отрыве от Центрально-Азиатского региона в русскоязычном академическом пространстве представлены главным образом авторами

из Таджикистана. Среди них А. Артыков, М. Бабаджанова, А.А. Бабаев, М.И. Илолов и П.Д. Шозимов и др. [14-17] В этих работах, как правило, подчеркивается роль семьи и уважение к старшим. Так, А.А. Бабаев рассматривает традиционную национальную семью в контексте демографической ситуации и трудовой миграции в стране и заключает, что «семьи трудящихся-мигрантов принимают непосредственное участие в социально-экономическом развитии своих семей и государства в том числе» [16]. А. С. Саидов и Ф. Ермирзоева, рассматривая вопросы самореализации жителей Таджикистана в условиях цифровизации, также указывают на ключевую роль **семейных ценностей и уважения к старшему поколению**: «Если речь идет о молодом поколении, то каждый должен соизмерять свое поведение с поведением старших, уважая их, и семейные ценности играют существенную роль в предпочтениях личности» [17].

Это же подтверждают ответы респондентов, полученные в ходе полуструктурированных интервью:

- «Конечно, в нашей культуре семья играет огромную роль. Мы уважаем старших, верим в то, что забота о близких принесет свои плоды. Семейные связи для нас очень важны, и члены семьи обычно оказывают друг другу поддержку и помощь. Забота о родителях также важна. В моей семье несколько детей, всех нас воспитывали так, чтобы в дальнейшем мы могли помочь родителям в пожилом возрасте. Религия играет значительную роль для нашего народа. Ислам – это основная религия в нашей стране. Многие таджики придерживаются традиционных исламских ценностей и обрядов. Конечно же, надо быть воспитанным и соблюдать веру» (Солтан, 35 лет, водопроводчик).
- «Наверное, для Таджикистана главные ценности – это семья и уважение. Когда ты построил семью, начал много зарабатывать, хорошо и правильно воспитываешь детей, дома порядок у тебя, тогда тебя уважают. Нужно быть сильным» (Субхон, 24 года, разнорабочий).
- «Мне кажется, что основной ценностью для представителей моего народа является семья. Мы все готовы делать для семьи, в том числе уезжать в чужую страну и работать для того, чтобы им жилось лучше. Другой ценностью является религия. Я стараюсь соблюдать правила» (Хушнуд, 32 года, разнорабочий).
- «Есть молодые люди. Мы им объясняем, что самое главное заботиться о родителях, о детях, о жене. Кто нуждается в помощи, тем надо помогать. Это и внутри страны, и за рубежом точно так же. И помогать нужно не только материально» (Мухаммад, 37 лет, автомойщик).
- «Таджикистан традиционно славится своими ценностями и традициями. <...> Заботиться о родителях – это самое главное. Потом дети, жена. Сначала дети, потом жена» (Шохин, 25 лет, разнорабочий).

Примечательно и то, что каждый интервьюируемый отметил, что он безусловно является носителем традиционных ценностей и при этом старается придерживаться их вне зависимости от места нахождения. Также некоторые из представителей диаспоры отдельно подчеркнули, что соблюдение традиционных ценностей особенно важно за пределами родины, поскольку каждый в отдельности формирует мнение о народности в целом:

- «Я очень стараюсь соблюдать ценности, которые прививались с детства родными и близкими. Несмотря на то, что я нахожусь не на родине, я посещаю мечеть в Москве, особенно по пятницам. Даже когда устал, уступаю место в общественном транспорте пожилым и беременным. Я считаю себя обязанным, потому что я, как лицо своей национальности, не хочу, чтобы потом обо всех таджиках думали плохо» (Солтан, 35 лет, водопроводчик).
- «Считаю, что я проявляю это в гостеприимстве. Хоть я нахожусь в России, всегда стараюсь быть тут гостеприимным: налить чай, накормить, рассказать про свою семью. К тому же я работаю в ресторанной сфере и всегда стараюсь перенести в работу наши традиции, добавить что-то от себя, что в России не принято, а у нас – да» (Абдуллон, 22 года, работник ресторанной сферы).

На основании существующих исследований, посвященных трансляции традиционных ценностей на виртуальных коммуникационных площадках, можно сделать вывод о том, что ценностные установки являются важным фактором социокультурной адаптации и коммуникации внутри диаспоральных структур и за их пределами, а их изучение способствует пониманию точек взаимодействия для интеграции диаспоры в российское общество. В данном контексте также представляется целесообразным выявление конкретных инструментов, которые могут быть использованы для реализации задач миграционной политики.

По замечанию Е.А. Варшавера и А.Л. Рочевой, в Российской Федерации внедрение интеграционной миграционной политики началось в 2010-х гг. [18] Так, в 2012 году была принята концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025

года, которая предполагает комплекс мер по адаптации мигрантов в принимающем обществе: «Важными элементами государственной миграционной политики Российской Федерации являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности» [19].

В своем исследовании, посвященном экономическим аспектам миграции из Центральной Азии в Россию, Й. Вирккунен указывает на проблемы с безопасностью, с которыми сталкиваются мигранты в принимающем обществе. Среди возможных трудностей – несовершенное знание языка, повышенная зависимость от экономических колебаний, неясные условия труда. Автор работы приходит к выводу, что подобные факторы могут негативно влиять на чувство безопасности мигранта и формировать у него отрицательный образ принимающей страны [20]. В связи с существенной ролью миграционного процесса в социально-экономической жизни государства работа по преодолению негативных эффектов представляется важной составляющей общей политики адаптации.

Одним из ключевых аспектов адаптации является социокультурная интеграция в принимающее общество. С. В. Рязанцев указывает на то, что языковая и социокультурная интеграция включает в себя не только адаптацию самих мигрантов, но и работу с членами их семей. Исследователь подчеркивает: «Европейский опыт показывает, что государство, декларируя политику языковой интеграции, должно подкреплять ее специальными программами адаптации и интеграции с привлечением ресурсов и средств бизнеса, общественных организаций, объединений мигрантов» [21].

Соответственно, понимание ценностной системы представителей одной из крупнейших в РФ диаспор мигрантов из Центральной Азии необходимо для определения их точек взаимодействия с российской культурой и интеграции в российское общество. В этой связи изучение цифровых платформ представляется целесообразным по нескольким причинам. Во-первых, они являются наиболее популярным каналом для коммуникации диаспоры, рассредоточенной по всей территории страны. Во-вторых, именно цифровые, а не оффлайн-сообщества служат площадкой для формирования и трансформации ценностных ориентиров, поскольку позволяют лидерам мнений диаспор обращаться не только к локальным сообществам, но и к широкой аудитории мигрантов. Более того, виртуальные площадки могут стать каналом коммуникации для представителей диаспоры и государственной и муниципальной власти принимающей страны, что приобретает особое значение в контексте вопросов национальной безопасности и межнациональных отношений.

Отдельно стоит отметить работы, посвященные исследованию диаспор мигрантов Центральной Азии в России. И.Н. Кадамов рассматривает диаспоральные структуры с точки зрения их роли в социокультурной адаптации мигрантов, включая представителей Таджикистана [22]. В.В. Кашпур и И.Г. Поправко анализируют проблемы и стратегии социокультурной адаптации мигрантов из Центральной Азии на примере диаспор г. Томска [23]. Наконец, в контексте процессов глобализации и цифровизации в академическом дискурсе оформилось понятие «цифровых диаспор» – виртуальных этнических сообществ.

Одной из первых работ, в которой фигурирует термин «цифровая диаспора», считается монография Дж. Бринкерхофф «Цифровые диаспоры. Идентичность и транснациональное включение», где дается следующее определение используемому понятию: «Электронное сообщество мигрантов, взаимодействие и общение которых осуществляется при помощи (и на платформах) информационно-коммуникационных технологий («новых» технологий)». При этом в ходе анализа феномена «цифровых диаспор» автор фокусируется на особенностях перехода оффлайн-сетей мигрантов в виртуальный формат, а также на природе социальной организации и коммуникации мигрантов внутри сетевых сообществ. В частности, автор уделяет внимание таким функциям виртуальных площадок, как обеспечение публичного дискуссионного пространства и подкрепление существующих в сообществе норм. При этом происходит некое переопределение идентичности: «В качестве участников члены киберсообществ обеспечивают проверку и коррекцию в процессе переговоров версий идентичности, они по-прежнему обеспечивают разделяемые социальные нормы в целях групповой солидарности» [24].

Вопрос соотношения виртуальной и реальной идентичности мигрантов в академическом дискурсе на данный момент не имеет окончательного решения. Среди исследователей существует мнение, что данные идентичности не совпадают полностью в связи со спецификой поведения субъекта онлайн и оффлайн. Так, Ю.Г. Волков и В.И. Курбатов характеризуют цели мигранта,

попавшего в цифровое сообщество, как амбивалентные: «С одной стороны он [член цифровой диаспоры] выражает сопричастность к данному сетевому сообществу согласно распространению и поддержанию соответствующих этнокультурных маркеров (это выражается в стремлении поддержания статуса члена цифровой этнонациональной общины и групповой солидарности), с другой стороны его характеризует стремление утверждения собственного «Я», направленного на конструирование индивидуальной идентичности» [25].

С.С. Бразевич описывает, как виртуализация социальных сетей мигрантов влияет на воспроизведение и в то же время на модернизацию существующей идентичности: «Социальные сети уже сегодня выступают для мигрантов в роли агентов модернизации сознания и новой идентичности и, одновременно, как инструмент воспроизводства национальной и религиозной традиционной идентичности» [26]. Автор также цитирует А.П. Глухова, который утверждает, что виртуальные коммуникации дают возможность «двойного (и более) присутствия» и множественной идентичности [27].

Авторы монографии «“Цифровые диаспоры” мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс “воображаемого сообщества” и конкуренция идентичностей» указывают на то, что самопрезентация мигрантов наиболее часто базируется на их этнической идентичности: «Гипертрофия этнической идентичности выступает и способом приобретения статуса в виртуальном этносообществе / цифровой диаспоре, с помощью которого пользователь может постепенно адаптироваться в принимаемом обществе». Исследователи также отмечают, что в цифровой среде идентичность усложняется в связи с необходимостью разграничения с иными картинами мира и в то же время принятием чужих норм и стилей жизни [28].

Значительный вклад в исследование жизни «цифровых диаспор» на платформе российской социальной сети «ВКонтакте» принадлежит А.П. Глухову, в работах которого описываются функции и механизмы работы этнических сообществ мигрантов на данной платформе. На основании контент-анализа сообществ автор приходит к следующему выводу: «Социальные платформы и виртуальные этнические группы создают технологическую коммуникационно-организационную инфраструктуру поддержки для офлайн-этнических сетей. Как показало исследование, весьма частотными в этнических группах являются темы обсуждения родства и землячества: участники групп ищут общую почву для создания более прочных офлайн-сетей родственников и земляков, которым можно доверять» [29].

При этом мессенджер Telegram остается слабо исследованным с точки зрения представленности «цифровых диаспор» и трансляции ценностей. Стоит отметить, что особенностям влияния социальных медиа, мессенджеров и, в частности, платформы Telegram на коммуникационные практики значительное внимание уделено в работах Е.Л. Вартановой, Д.В. Дунаса, С.А. Вартанова, Д.Ю. Кульчицкой, Е.А. Салиховой, А. В. Толоконниковой, А.В. Вырковского и А.В. Колесниченко [1; 30-32].

По замечанию авторского коллектива работы «Мотивационные факторы медиапотребления “цифровой молодежи” в России: результаты пилотного исследования», социальные медиа (включая мессенджеры) обладают и качествами медиа, и качествами социальной системы и, таким образом, позволяют аудитории не только получать информацию и развлечения, но и удовлетворять свои социальные запросы: «Главным результатом исследования следует считать установление того факта, что мотивы медиапотребления сегодня связаны с социализацией и самоактуализацией в большей степени, чем с получением информации или развлечений» [31].

В своей работе «Новые медиа как площадки для политического дискурса в странах постсоветского пространства» А.В. Вырковский и А.В. Колесниченко рассматривают мессенджер Telegram как одну из площадок, на которых представлены политические группы и блоги в четырех странах постсоветского пространства: России, Украине, Беларуси и Казахстане. В 2020 году мессенджер вошел в пятерку самых популярных площадок только в Беларуси, хотя релевантные тематические сообщества в мессенджере существовали также в России и в Казахстане [32].

В настоящее время популярность мессенджера Telegram растет во всем мире и, в особенности, в государствах Центральной Азии. Для жителей Таджикистана это обусловлено прежде всего его доступностью — как физической, на территории Российской Федерации для мигрантов, так и финансовой — для их родственников на территории Таджикистана. Согласно данным международного рейтинга Internet Accessibility Index, в 2022 году Таджикистан находился на 134 месте по доступности Интернет-услуг. При этом средняя стоимость услуг связи составляла 25

долларов в месяц. Согласно данным Министерства труда, миграции и занятости населения Таджикистана, минимальная заработная плата в стране в 2022 году составляла 600 сомони (50 долларов США), а средняя зарплата – приблизительно 150 долларов (1647 сомони). Таким образом, стоимость интернет-связи составляет от одной шестой до 50% месячного дохода населения. Это способствует тому, что население республики предпочитает использовать инструменты, позволяющие экономить трафик, прежде всего – пакетные услуги связи, в которые входит пользование Telegram.

В ходе первого этапа исследования было установлено, что большинство респондентов оценивают свой вклад в передачу, трансляцию и сохранение ценностей в рамках традиционных форматов коммуникации как значительный:

- *«Я думаю, что моя роль велика. Я помню про эти ценности и живу в соответствии [с ними]. <...> Передаю их своим детям». (Солтан, 35 лет, водопроводчик).*
- *«Эти ценности сопровождают меня в течение жизни. Их перенимают другие. Каждый день я забочусь о гостеприимстве на работе и дома, забочусь о своей семье и продолжаю сохранять то, что мне привили с детства, наполнять этим свою жизнь, а не просто жить без какой-то цели и смысла, как это делают многие». (Абдулло, 22 года, работник ресторанной сферы).*

Только двое из опрошенных оценили свой вклад в трансляцию и передачу ценностей как незначительный, но при этом все равно отметили, что стараются передавать те ценности, которые усвоили с детства, причем как другим согражданам, так и младшим поколениям:

- *«Я думаю, мой вклад крайне мал. Но в нас эти ценности вложены с рождения. Поэтому, когда мы собираемся вместе, и во всем, что мы делаем, они прослеживаются» (Хушнуд, 32 года, разнорабочий).*
- *«Когда-нибудь я передам эти ценности своим детям, а сейчас стараюсь сохранять их внутри нашего круга, находясь далеко от родины» (Шохин, 25 лет, разнорабочий).*

Отвечая в ходе первого этапа исследования на вопрос о том, являются ли сообщества в Telegram каналами передачи традиционных ценностей, респонденты разделились на две группы, примерно равные по количественному составу. Так, одни склонны считать, что Telegram-сообщества, мессенджеры и социальные сети в целом никак не помогают передавать и распространять традиционные ценности, поскольку, по их мнению, через Интернет невозможно обучить тому, что должно быть заложено с рождения: *«Как можно научить тому, чему должны учить родители своих детей еще с пеленок? Эти группы нужны для общения и поиска работы, но не для передачи ценностей. Мы сами должны этим заниматься. Интернет вряд ли поможет тем, кто ничего не знает, например, о религии» (Солтан, 35 лет, водопроводчик).*

Другие отнесли Telegram к одному из основных инструментов, который делает доступной возможность передавать традиционные ценности путем бытового общения в условиях повсеместной цифровизации: *«Больше всего мы общаемся в Telegram. У нас есть разные чаты, где находимся только мы с соотечественниками. В некоторых беседах, где есть я и мои друзья, мы можем обсуждать вопросы религии или договориться вместе пойти в мечеть. И там тоже обсуждаем иногда, что хотим сделать на родине» (Субхон, 24 года, разнорабочий).*

При этом в качестве инструментов, способствующих достижению обозначенной цели, респонденты выделяют не только публичные общедоступные каналы и чаты, но и объединение на медиаплатформах в различные малочисленные группы, например, по принципу родства: *«Считаю, что общение в Телеграм – это метод передачи творческих и семейных ценностей. Мы создаем семейные диалоги и обмениваемся каждый день впечатлениями и рекомендациями» (Гавхар, 39 лет, таксист).*

2 Оценка эффективности Telegram и отдельных форматов контента как инструмента трансляции ценностей

С целью уточнения количественных показателей оценки Telegram представителями диаспоры как инструмента передачи традиционных ценностей был проведен второй этап исследования, включающий в себя анкетирование пользователей-участников в анализируемых чатах.

Всего было опрошено 183 респондента. Анкета была разослана в онлайн-формате в личные сообщения 300 представителям этнической группы – участникам пяти наиболее популярных Telegram-чатов таджикской диаспоры в РФ (представлены ранее в Таблице 1).

На основании полученных в ходе второго этапа исследования результатов было установлено, что 59% респондентов считают, что Telegram-чаты позволяют передавать и распространять традиционные для диаспоры ценности. Противоположную точку зрения разделяют лишь 17% опрошенных (рис.1).

Рис. 1. Оценка респондентами мессенджера Telegram как потенциального канала для сохранения, распространения и передачи традиционных ценностей среди представителей диаспоры

Как Вы считаете, возможно ли передавать и распространять традиции и ценности через Telegram-чаты?



48% участников опроса отметили, что в настоящее время в таджикских цифровых диаспорах на платформе Telegram ценности таким образом действительно транслируются и передаются (рис. 2).

Рис. 2. Оценка респондентами Telegram-чатов как действующих каналов сохранения, распространения и передачи ценностей

Передают ли представители таджикской диаспоры в России своим согражданам традиции и ценности через Telegram-чаты?



Данные, полученные в ходе первого этапа исследования, подтверждают, что некоторые представители диаспоры считают передачу традиционных ценностей через Telegram актуальной и важной для диаспоры. Однако опрошенные также отмечают, что процесс опосредованной ценностной трансляции происходит достаточно медленно: «Пока, если честно сказать, это медленно все идет у нас. Основное, что есть – это исламские блоги, которые что-то объясняют. Там больше слушают таких учителей как мулла» (Мухаммад, 37 лет, автомойщик).

Процент отрицательных ответов на данные вопросы также можно объяснить, обратившись к результатам интервью. Так, респонденты, которые скептически настроены по отношению к возможностям Telegram как инструмента передачи ценностей, считают, что этот процесс уместен скорее в офлайн-формате:

- «Через социальные сети ты не можешь показать настоящие эмоции, не можешь подать чашку чая. Как можно передать ценности, когда человек не видит твоего истинного лица, когда ты не встречаешь его в своем доме. Для меня это непонятно, но это лично мое мнение» (Абдулло, 22 года, работник ресторанный сферы).

- «Я все же думаю, что в мессенджерах ценности никак не продвигаются. Разве что, какие-нибудь советы родственникам, помощь. По-другому ты это никак не передашь, потому что это никогда не заменит настоящего общения» (Абдуллон, 22 года, работник ресторанной сферы).

В ходе анкетирования респондентов также попросили оценить эффективность различных видов контента, которые встречаются в рассмотренных Telegram-чатах, а именно: короткие видео, личные фотографии, мемы, открытки, стикеры, гифки, эмоджи, текстовые сообщения и аудиосообщения. Участникам опроса было предложено оценить эффективность каждого формата по шкале от 1 до 5, где 1 соответствует оценке «совсем бесполезно», а 5 – оценке «совершенно незаменимо». Результаты анкетирования представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Результаты анкетирования об эффективности передачи и сохранения ценностей посредством отдельных форматов на платформе Telegram (чел.)

№ п/п	Вопрос	1	2	3	4	5
1	Помогают ли текстовые сообщения в передаче традиций и ценностей через Телеграм-чаты? Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно бесполезны, а 5 – незаменимы	22	25	35	37	64
2	Помогают ли аудиосообщения в передаче традиций и ценностей через Телеграм-чаты? Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно бесполезны, а 5 – незаменимы	27	24	30	45	57
3	Помогают ли мемы в передаче традиций и ценностей через Телеграм-чаты? Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно бесполезны, а 5 – незаменимы	27	35	39	32	50
4	Помогают ли открытки в передаче традиций и ценностей через Телеграм-чаты? Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно бесполезны, а 5 – незаменимы	31	30	41	31	50
5	Помогают ли гифки в передаче традиций и ценностей через Телеграм-чаты? Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно бесполезны, а 5 – незаменимы	46	28	36	30	43
6	Помогают ли эмоджи в передаче традиций и ценностей через Телеграм-чаты? Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно бесполезны, а 5 – незаменимы	47	37	36	23	40
7	Помогают ли стикеры в передаче традиций и ценностей через Телеграм-чаты? Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно бесполезны, а 5 – незаменимы	36	38	41	29	39
8	Помогают ли личные фотографии в передаче традиций и ценностей через Телеграм-чаты? Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно бесполезны, а 5 – незаменимы	39	30	37	39	38
9	Помогают ли короткие видео в передаче традиций и ценностей через Телеграм-чаты? Оцените по шкале от 1 до 5, где 1 – совершенно бесполезны, а 5 – незаменимы	18	26	57	45	37

Таким образом, можно отметить, что чаще всего респонденты отмечали как незаменимые инструменты передачи и сохранения ценностей текстовые сообщения (отмечено 35% респондентов), аудиосообщения (31% респондентов), открытки (27% респондентов) и мемы (27% респондентов). Также значительный процент опрошенных (45% в общей сложности) оценивает короткие видео как скорее эффективный формат (варианты 4 и 5), несмотря на то что незаменимым его назвали лишь 20%.

Результаты анкетирования подтверждаются и словами респондентов, которые в ходе интервью отметили удобство отдельных аудиовизуальных материалов в процессе трансляции ценностей:

- «Ценности наглядно передаются при помощи видеороликов, снятых во время праздника, фотографий, пересылаемых родственникам, друзьям из диаспоры» (Анизаон, 21 год, студент).
- «Видеоролики и картинки, под которыми мы можем оставлять комментарии и общаться друг с другом, очень запоминаются» (Хушнуд, 32 года, разнорабочий).
- «Картинки и музыка, сообщения и общение по видеосвязи» (Алымжон, 27 лет, курьер).
- «В группах присылают религиозные заповеди, картинки, видео, напоминающие родину» (Солтан, 35 лет, водопроводчик).

Заключение

Работа по определению основных элементов ценностного набора представителя таджикской диаспоры, проведенная в ходе настоящего исследования, показала, что респонденты разделяют такие традиционные ценности, как религиозность, трудолюбие, уважение к старшему поколению и родовым связям. Таким образом, можно предположить, что базовые ценностные ориентиры данной этнической группы во многом пересекаются с установками населения России – принимающей страны. Так, в «Основах государственной культурной политики», утвержденных президентом РФ в 2014 году (с последующими редакциями, в том числе в начале 2023 года), содержатся указания на ключевую роль традиционных духовно-нравственных ценностей, включая семейные. Также документ устанавливает, что значительную роль в формировании системы ценностей России сыграла религия, что также позволяет судить о наличии пересечений в ценностных установках представителей таджикской диаспоры и принимающей страны [33].

Как показали результаты исследования, большинство респондентов положительно оценивают возможности передачи и сохранения традиционных ценностей посредством мессенджера Telegram. Порядка половины опрошенных отмечают, что в настоящий момент данная площадка уже используется с данными целями. Также стоит отметить, что большинство исследователей сходятся в том, что между реальной и виртуальной (цифровой) идентичностью мигранта есть соответствия по ряду параметров. Среди работ в данном русле можно отметить уже упоминавшиеся выше труды С.С. Бразевича, А.П. Глухова, а также монографию «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей.

Соответственно, можно говорить об определенном потенциале мессенджера Telegram как инструмента интеграции представителей таджикской диаспоры в принимающее российское общество. В частности, в ходе данного исследования были выявлены конкретные инструменты, которые респонденты отметили как наиболее эффективные с точки зрения передачи традиций и ценностей, к ним можно отнести текстовые сообщения, аудиосообщения, мемы, открытки и короткие видео. Можно предположить, что данные форматы целесообразно использовать в ходе реализации задач миграционной политики российской стороной, например, при выборе инструментов и площадок для информационных кампаний.

Тем не менее для того, чтобы дополнить знание об эффективности мессенджера Telegram как инструмента миграционной политики в информационном пространстве, представляется необходимым дальнейшее изучение его восприятия внутри различных диаспор, в том числе из других центральноазиатских государств и на более широких выборках респондентов.

Литература

1. Вартанова Е.Л., Дунас Д.В. Российская медиасистема в начале 2020 гг.: вызовы эпохи неопределенности // Меди@льманах. 2022. № 6 (113). С. 8-17.
2. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - сентябрь 2022 года с распределением по странам и регионам // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/33289297> (дата обращения: 01.07.2023).
3. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года с распределением по и регионам // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693> (дата обращения: 01.07.2023).

4. Шербина А.В. Традиционные ценности в аналитических перспективах социологии // Дискурс 8.3 (2022).
5. Мишучков А. А. Диалог цивилизаций: традиционные ценности в условиях глобализации: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017.
6. Ларина Е.И. Национальное самосознание и традиционные социальные институты в Центральной Азии // Вестн. Мос. ун-та. Сер. 8. История. 2012. № 4. С. 66-90.
7. Poliakov S.P., Olcott M.B. Everyday Islam: religion and tradition in rural Central Asia. Routledge. 2016.
8. Werner C. Bride abduction in post-Soviet Central Asia: marking a shift towards patriarchy through local discourses of shame and tradition // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2009. №15. Pp. 314-331.
9. Akiner S. Between tradition and modernity: The dilemma facing contemporary Central Asian women. In M. Buckley (Ed.), Post-Soviet Women: From the Baltic to Central Asia (pp. 261-304). Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
10. Akiner S. The Politicisation of Islam in Postsoviet Central Asia // Religion, State and Society. 2003. №31, vol. 2. Pp. 97-122.
11. Даудов А.Х., Андреев А.А., Шорохов В.А., Янченко Д.Г. Проблема идентичности в современном Таджикистане: языковые, политические, религиозные, социально-экономические факторы влияния (историография вопроса) // ПОЛИТЭКС. 2014. № 2. С. 256-271.
12. Акилова М.М. Религия как часть культуры и ее роль в общественной жизни Таджикистана // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2013. № 4 (37). С. 261-269.
13. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Система ценностей и жизненный успех: взгляд разных поколений // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19, № 1 (134). С. 81-89.
14. Артыков А., Бабаджанова М. Проблемы трудовой миграции и сохранение культурных ценностей (опыт Таджикистана) // Этнодиалоги. 2017. № 1 (52). С. 183-194.
15. Илолов М.И., Шозимов П.Д. Место традиционных ценностей в системе современного мировоззрения: вызовы и перспективы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 244-247.
16. Бабаев А.А. Традиционность семейных ценностей в Республике Таджикистан и роль трудовой миграции в благополучии семей мигрантов // Семья и преемственность поколений : Материалы Международного симпозиума, Иваново - Плётс, 30 сентября – 01 октября 2022 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2022. С. 179-184.
17. Саидов А.С., Ермирзоева Ф. Особенности и перспективы самореализации личности в формирующемся информационном обществе Таджикистана // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2022. № 2. С. 28-34.
18. Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // ЖИСП. 2016. № 3. С. 315-330.
19. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 11.07.2023).
20. Virkkunen J. Economic Aspects of Migration from Central Asia in Russia // RUDN Journal of Economics. 2017. Vol. 25. № 1. Pp. 102-111.
21. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1(405). С. 105-111.
22. Кадамов И.Н. Роль диаспор в социокультурной адаптации мигрантов из стран Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 4 (39). С.159-169.
23. Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 354. С. 88-93.
24. Brinkerhoff Jennifer. Digital Diasporas. Digital diasporas: identity and transnational engagement. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 86 // Цит. по Кужелева-Саган И.П., Глухов А.П., Ахметова Л.В., Бычкова М.Н., Гужова И.В., Носова С.С., Окушова Г.А., Стаховская Ю.М. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч.

- ред. И.П. Кужелева-Саган. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 33.
25. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Цифровая диаспора: новые горизонты медиа-адаптации мигрантов // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences. 2022. № 14 (6). С. 21-31.
 26. Бразевич С.С. Социальные сети мигрантов как новая коммуникативная локальность, квазиинституты этничности и логика виртуализации социального капитала // Телескоп. 2023. № 1. С. 38-47.
 27. Глухов А.П. Этнические виртуальные комьюнити: новое пространство, дискурс идентичности и квазиинститут // Российская пиарология-6: тренды и драйверы : сборник научных трудов в честь А.В. Кузьмина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. С. 56-59.
 28. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей // Науч. ред. И.И. Кужелева-Саган. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016.
 29. Глухов А.П. Виртуальная этнонациональная идентичность мигранта: отражение в зеркале российских социальных сетей // Ceteris paribus. 2015. № 4. С. 142-144.
 30. Дунас Д.В. Медиа и социализация: первичная, вторичная или самосоциализация? Опыт изучения медиапотребления «цифровой молодежи» России // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2022. № 78. С. 200-224.
 31. Дунас Д.В., Варганов С.А., Кульчицкая Д.Ю., Салихова Е.А., Толоконникова А.В. Мотивационные факторы медиапотребления «цифровой молодежи» в России: результаты пилотного исследования // Вестн. Мос. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2020. № 2. С. 3-27.
 32. Вырковский А.В., Колесниченко А.В. Новые медиа как площадки для политического дискурса в странах постсоветского пространства // Меди@льманах. 2020. № 1 (96). С. 48-59.
 33. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102364581> (дата обращения: 31.07.2023).

TELEGRAM CHANNELS AND CHATS AS A TOOL FOR DISTRIBUTING TRADITIONAL VALUES IN THE “DIGITAL DIASPORAS” OF THE CENTRAL ASIA (USING THE EXAMPLE OF THE TAJIK DIASPORA OF RUSSIA)

Vikhrova, Olga Yur'evna

Candidate of philological sciences

Lomonosov Moscow State University, Faculty of journalism, associate professor

Moscow, Russian Federation

eurasiansu@gmail.com

Gorlova, Iaroslava Sergeevna

Master's student

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Journalism

Moscow, Russian Federation

jaroslava.gorlova@yandex.ru

Floriak, Kristina Vladimirovna

Researcher

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Journalism

Moscow, Russian Federation

floryakv@yandex.ru

Abstract

Widespread of digitalization has led to the emergence of the phenomenon of "digital diasporas" – virtual communities of migrants on various platforms. This paper is devoted to the study of the specifics of Telegram communities of the largest Central Asian diaspora in the Russian Federation as a channel for the preservation, transmission and distribution of traditional values of Tajikistan. The choice of Telegram communities as an object of research is due to the physical accessibility of the messenger on the territory of the Russian Federation, the peculiarities of access and patterns of Internet use on the territory of Tajikistan, where relatives of migrants live, as well as the popularity of this messaging application among users of the post-Soviet space, which is confirmed by the leadership in the consumption of mobile traffic among messengers, including in the Russian Federation. The study is supposed to use such methods as a survey of respondents, semi-structured interviews, as well as analysis of regulatory legal acts and statistical data of government departments of the Russian Federation and Tajikistan.

Keywords

digital diasporas; Telegram; network communities; labor migration; Central Asia; Russian Federation; diaspora; traditional values

References

1. Vartanova E.L., Dunas D.V. Rossijskaya mediasistema v nachale 2020 gg.: vyzovy epohi neopredelennosti // Medi@l'manah. 2022. № 6 (113). S. 8-17.
2. Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar' - sentyabr' 2022 goda s raspredeleniem po stranam i regionam // URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/33289297> (data obrashcheniya: 01.07.2023).
3. Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2019 goda s raspredeleniem po i regionam // URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693> (data obrashcheniya: 01.07.2023).
4. Shcherbina A.V. Tradicionnye cennosti v analiticheskikh perspektivah sociologii // Diskurs 8.3 (2022).
5. Mishuchkov A. A. Dialog civilizacij: tradicionnye cennosti v usloviyah globalizacii: monografiya. Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2017.

6. Larina E.I. Nacional'noe samosoznanie i tradicionnye social'nye instituty v Central'noj Azii // Vestn. Mos. un-ta. Ser. 8. Istorija. 2012. № 4. S. 66-90.
7. Poliakov S.P., Olcott M.B. Everyday Islam: religion and tradition in rural Central Asia. Routledge. 2016.
8. Werner C. Bride abduction in post-Soviet Central Asia: marking a shift towards patriarchy through local discourses of shame and tradition // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2009. №15. Pp. 314-331.
9. Akiner S. Between tradition and modernity: The dilemma facing contemporary Central Asian women. In M. Buckley (Ed.), Post-Soviet Women: From the Baltic to Central Asia (pp. 261-304). Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
10. Akiner S. The Politicisation of Islam in Postsoviet Central Asia // Religion, State and Society. 2003. №31, vol. 2. Pp. 97-122.
11. Daudov A.H., Andreev A.A., Shorohov V.A., Yanchenko D.G. Problema identichnosti v sovremennom Tadzhikestane: yazykovye, politicheskie, religioznye, social'no-ekonomicheskie faktory vliyaniya (istoriografiya voprosa) // POLITEKS. 2014. № 2. S. 256-271.
12. Akilova M.M. Religiya kak chast' kul'tury i ee rol' v obshchestvennoj zhizni Tadzhikestana // Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki. 2013. № 4 (37). С. 261-269.
13. Rostovskaya T.K., Knyaz'kova E.A. Sistema cennostej i zhiznennyj uspekh: vzglyad raznyh pokolenij // Social'naya politika i sociologiya. 2020. T. 19, № 1 (134). S. 81-89.
14. Artykov A., Babadzhanova M. Problemy trudovoj migracii i sohranenie kul'turnyh cennostej (opyt Tadzhikestana) // Etnodialogi. 2017. № 1 (52). S. 183-194.
15. Ilolov M.I., Shozimov P.D. Mesto tradicionnyh cennostej v sisteme sovremennogo mirovozzreniya: vyzovy i perspektivy // Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. 2013. № 13. S. 244-247.
16. Babaev A.A. Tradicionnost' semejnyh cennostej v Respublike Tadzhikestana i rol' trudovoj migracii v blagopoluchii semej migrantov // Sem'ya i preemstvennost' pokolenij : Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, Ivanovo - Plyos, 30 sentyabrya – 01 oktyabrya 2022 g. Ivanovo: Ivanovskij gos. un-t, 2022. S. 179-184.
17. Saidov A.S., Ermirzoeva F. Osobennosti i perspektivy samorealizacii lichnosti v formiruyushchemsya informacionnom obshchestve Tadzhikestana // Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava imeni A. Bahovaddinova Nacional'noj akademii nauk Tadzhikestana. 2022. № 2. S. 28-34.
18. Varshaver E.A., Rocheva A.L. Integraciya migrantov: chto eto i kakuyu rol' v ee osushchestvlenii mozhet igrat' gosudarstvo // ZHISP. 2016. № 3. S. 315-330.
19. Konceptsiya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF ot 13 iyunya 2012 g.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (data obrashcheniya: 11.07.2023).
20. Virkkunen J. Economic Aspects of Migration from Central Asia in Russia // RUDN Journal of Economics. 2017. Vol. 25. № 1. Pp. 102–111.
21. Ryazancev S.V. Integraciya migrantov v kontekste vneshnej migracionnoj politiki Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 1(405). S. 105-111.
22. Kadamov I.N. Rol' diaspor v sociokul'turnoj adaptacii migrantov iz stran Central'noj Azii // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2017. № 4 (39). S.159-169.
23. Kashpur V.V., Popravko I.G. Sociokul'turnaya adaptaciya migrantov: problemy i strategii (Tomskij kejs) // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2012. № 354. S. 88-93.
24. Brinkerhoff Jennifer. Digital Diasporas. Digital diasporas: identity and transnational engagement. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 86
25. Volkov Yu.G., Kurbatov V.I. Cifrovaya diaspora: novye gorizonty media-adaptacii migrantov // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences. 2022. № 14 (6). S. 21-31.
26. Brazevich S.S. Social'nye seti migrantov kak novaya kommunikativnaya lokal'nost', kvaziinstituty etnichnosti i logika virtualizacii social'nogo kapitala // Teleskop. 2023. № 1. S. 38-47.
27. Gluhov A.P. Etnicheskie virtual'nye kom'yuniti: novoe prostranstvo, diskurs identichnosti i kvaziinstitut // Rossijskaya piarologiya-6: trendy i drayvery : sbornik nauchnyh trudov v chest'

- A.V. Kuz'mina. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2018. S. 56-59.
28. «Cifrovye diaspory» migrantov iz Central'noj Azii: virtual'naya setevaya organizaciya, diskurs «voobrazhaemogo soobshchestva» i konkurenciya identichnostej // Nauch. red. I.I. Kuzheleva-Sagan. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016.
 29. Gluhov A.P. Virtual'naya etnonacional'naya identichnost' migranta: otrazhenie v zerkale rossijskih social'nyh setej // Ceteris paribus. 2015. № 4. S. 142-144.
 30. Dunas D.V. Media i socializaciya: pervichnaya, vtorichnaya ili samosocializaciya? Opyt izucheniya mediapotrebleniya «cifrovoj molodezhi» Rossii // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya. 2022. № 78. S. 200-224.
 31. Dunas D.V., Vartanov S.A., Kul'chickaya D.Yu., Salihova E.A., Tolokonnikova A.V. Motivacionnye faktory mediapotrebleniya «cifrovoj molodezhi» v Rossii: rezul'taty pilotnogo issledovaniya // Vestn. Mos. un-ta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2020. № 2. S. 3-27.
 32. Vyrkovskij A.V., Kolesnichenko A.V. Novye media kak ploshchadki dlya politicheskogo diskursa v stranah postsovet'skogo prostranstva // Medi@l'manah. 2020. № 1 (96). S. 48-59.
 33. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki» // URL:
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102364581> (data obrashcheniya: 31.07.2023).